

товленности коллектива.

В целом, успехи или неудачи в разрешении острых конфликтных ситуаций в ОВД сказываются на микроклимате отдельных подразделений и на взаимоотношениях конкретных сотрудников. Именно поэтому перспективным является дальнейший поиск путей разрешения таких ситуаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриев Л.В. Конфликтология: Учебное посо-

бие. -М.: Гардарики, 2000. -320 с.

2. Бандурка А.М., Друзь В.А. Конфликтология. Учебное пособие. -Харьков: Ун-т внутр. дел, 1997.-345 с.

3. Мурзак А. В. Психологические проблемы конфликтов в военных подразделениях. -К., 1955. -61 с.

4. Зеркин Д.П. Основы конфликтологии: Курс лекций. -Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. -480 с.

Поступила в редколлегию 26.03.2003

ЛИТОВЧЕНКО А С КЛАСИФІКАЦІЯ КОНФЛІКТНИХ СИТУАЦІЙ У РОБОТІ ПІДРОЗДІЛІВ ОВС

Розглянуто поняття і предмет конфлікту, що впливають на конфліктні ситуації фактори, що виникають між начальником і підлеглим, співробітниками і колегами, співробітником міліції і громадянами, співробітниками ОВС і представниками влади або інших правоохоронних структур, представниками господарських і громадських організацій. Приведено класифікацію конфліктних ситуацій у роботі підрозділів ОВС

LITOVCHENKO A.S. CLASSIFICATION OF CONFLICT SITUATIONS IN ACTIVITY OF LAW-ENFORCEMENT ORGANS DIVISIONS

The concept and subject of the conflicting factors, influential in a conflict situations arising between the chief and slave, employees and colleagues, employee of militia and citizens, employees of law-enforcement organs and public agents or diverse law-enforcement patterns, quotes economic and public organizations is reviewed. The classification of conflict situations in activity of divisions of law-enforcement organs is adduced.

УДК 340.111.5:159.9.018

Н.Э. МИЛОРАДОВА

Национальный университет внутренних дел

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Рассмотрены правовые основы использования методов психологического воздействия в следственной практике; проанализированы основные критерии допустимости применения средств воздействия.

В криминалистике, уголовном процессе, юридической и судебной психологии не до конца разработанной и разрешенной проблемой является установление пределов допустимости использования тактических приемов, в частности, вопрос о пределах допустимости и правомерности применения тактических приемов, основанных на психологическом воздействии; определении границ психологического воздействия и насилия. Однако, на наш взгляд, невозможно провести четкую границу между этими явлениями, т.к. процесс психологического воздействия, как и любой другой социальный процесс, непрерывен, поскольку расследование преступления само по себе уже является воздействием (взаимовоздействием) участников процесса друг на друга.

В различных ситуациях сила взаимодействия рассматриваемых сторон неравнозначна: в одних случаях незначительное психологическое воздействие может оказаться влиянием, в других - давлением. В соответ-

ствии с проведенными исследованиями установлено, что процесс перехода психологического влияния в давление наступает в случае, когда одна из сторон имеет 2/3 превосходства по отношению к другой. Однако это соотношение необходимо связывать с текущим состоянием каждой из сторон. В силу того, что конкретное лицо в различных состояниях изменяет психическую устойчивость, в каждом случае необходимо соотносить степень и силу воздействия к текущему состоянию объекта воздействия, т.е. адаптировать силу воздействия, чтобы она не вышла за рамки допустимости. При обвинении следователя в переходе барьера допустимости психологического воздействия, необходимо обоснованно доказать и зафиксировать текущее психологическое состояние объекта, подвергающегося воздействию. Именно эта особенность может широко использоваться защитой при обвинении следствия в применении недопустимого воздействия на участников процесса. Для предотвращения подоб-

ного факта необходимо использовать объективные психофизиологические методы оценки психологического состояния объекта, подвергающегося воздействию.

Основой использования системы наиболее оптимальных приемов и методов расследования преступлений, в том числе и методов психологического воздействия, является уголовно-процессуальное право, регулирующее формы и порядок ведения расследования, и судопроизводство.

Уголовно-процессуальное право конкретное преломление своих основных концепций находит в уголовно-процессуальном законодательстве, представляющим собой совокупность норм, регламентирующих деятельность органов, которые осуществляют борьбу с преступностью. Преломление таких теоретических концепций находит свое выражение как в требованиях всесторонности, объективности, полноты судопроизводства, составляющих принципы уголовного процесса, так и в других требованиях, относящихся к форме и порядку производства тех или иных действий. Зависимость применения различных тактических приемов от уголовно-процессуального законодательства проявляется, прежде всего, в том, что существование последних вне сферы применения уголовно-процессуального законодательства немислимо и в таком виде представляло бы собой абстрактное построение, применение которого не имеет реальных предпосылок.

Это находит свое выражение в соответствии тактики проведения отдельных следственных действий принципам уголовного процесса и тем процессуальным требованиям, которые содержатся в отдельных нормах закона, регламентирующих как процессуальное положение персоны в судопроизводстве (комплекс ее прав и обязанностей), так и порядок производства дознания, досудебного следствия, судебного разбирательства, особенно в части, касающейся производства следственных и судебных действий. Названное соответствие предполагает направление и рамки развития различных приемов и методов и в этом отношении является известным процессуальным регулятором их допустимости [1].

При определении полномочий следователя законодатель исходит из того, что следователь – это орган досудебного следствия. Следователь самостоятелен при принятии решений о направлении досудебного следствия, производства следственных действий и иных процессуальных действий. Для реализации функции досудебного следствия следователь наделен определенными соответствующими полномочиями. В стадиях возбуждения уголовного дела и досудебного следствия он самостоятельно принимает процессуальные решения (о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом, привлечении в качестве обвиняемого, приостановлении дела, его прекращении, направ-

лении дела в суд), принимает другие меры процессуального характера (пресечения, обеспечения возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, и возможную конфискацию имущества), производит необходимые следственные действия. Следовательно вправе применять любые меры процессуального принуждения, в том числе сопровождающиеся ограничением прав и свобод граждан, вовлекаемых в сферу досудебного следствия, например, задержание и арест. Однако при этом он должен избегать неоправданного принуждения граждан к соблюдению процессуальных обязанностей, не допускать возложения на них обязанностей, не предусмотренных законом.

Недопустимо также искусственное расширение сферы применения принуждения, принятие процессуальных мер при отсутствии для этого достаточного основания.

Все постановления следователя, вынесенные по находящемуся в производстве делу, должны строго соответствовать закону. Только при этом условии они обязательны для исполнения всеми гражданами, предприятиями, учреждениями, организациями и должностными лицами.

Уголовно-процессуальные нормы тесно взаимосвязаны с неписаными нормами морали, отражение которых в конкретных процедурах следствия и принято называть его нравственными началами. Они лежат в основе многих процессуальных запретов, например, нельзя применять угрозы, силовое и насильственное воздействие в отношении лиц, подвергаемых допросу (ст.22 УПК), принуждать к даче показаний против самого себя или близких родственников (п.6 ст.69 УПК); принуждать к разглашению тайны исповеди или адвокатской тайны (п.1 и 2 ст.69 УПК); совершать во время производства по уголовным делам действия, унижающие достоинство личности либо представляющие угрозу жизни и здоровья людей; включать в оправдательный приговор сведения, порочащие доброе имя оправданного.

Центральным в деятельности следователя является вопрос о нравственных началах отдельных следственных действий. Можно выделить определенную совокупность нравственных норм, характерных для следственных действий и следственной тактики. Сюда необходимо включить такие нравственные требования: непримиримое отношение к любым нарушениям буквы и духа процессуального закона, регламентирующего следственные действия; строжайшее соблюдение требований культуры уголовного судопроизводства; объективность, принципиальность; отсутствие тенденциозности, предвзятости, недоверия, полдозрительности, обвинительного уклона; стремление не причинить вреда отдельным лицам при проведении любых следственных действий. Некоторые из этих нравственных требований прямо закреплены в нормах УПК, другие же вытекают из основных принципов и нравственных

начал уголовного процесса, поэтому все они находят свое выражение и конкретизируются в нравственных требованиях, предъявляемых к отдельным следственным действиям [2].

Рассматривая вопросы применения психологических методов воздействия, в следственной практике особенно остро встает вопрос о разграничении дозволенности психологического воздействия на личность. А.Р. Ратинов считает, что критерием, с помощью которого проводится граница между допустимым психологическим воздействием и насилием, является наличие в первом случае свободы выбора поведения у лица, на которое оказывается воздействие.

Нельзя не согласиться и с мнением А.Р. Ратинова, что правомерное воздействие, не являющееся психическим насилием, способствует формированию правильной позиции человека путем позитивного воздействия на его сознание и опосредовано приводит к правильной линии поведения. Вместе с тем трудно принять утверждение, что допустимо лишь такое воздействие, при котором создаются наиболее благоприятные условия для течения психических процессов. С этой установкой, - лишь на такое воздействие, которое благоприятно отражается на психике соответствующего лица, и, очевидно, способствует улучшению его самочувствия и настроения, - связано неосновательное исключение из числа допустимых приемов следственной тактики фактора внезапности, которые связаны с воздействием на интеллектуальную сферу человека.

Правомерное воздействие отличается от психологического насилия наличием у подвергающегося воздействию свободы выбора той или иной позиции. При правомерном психологическом воздействии не диктуются конкретные действия, не вымогаются, например, показания того или иного содержания, а у человека формируется правильная позиция, сознательное отношение к своему гражданскому и общечеловеческому долгу.

При насилии человек существенно ограничен или совсем лишен возможности выбирать линию поведения, predeterminedную альтернативой, которую ставит лицо, производящее расследование. При этом угрожающий вред становится главным побудителем, и единственным средством, позволяющим избежать угрозы, подследственный видит в том, чтобы выполнить продиктованное следователем.

В юридической и психологической литературе предлагаются такие критерии допустимости средств воздействия, как юридические этические, гносеологические, психологические [3].

В.Г. Лукашевич разделяет эти критерии на содержательные и праксеологические. К первым он относит: правовой, гносеологический, информационный, этический, тактический, психологический, к вторым - надежность, продуктивность, рентабельность, безопасность, внезапность [4].

Р.С. Белкин в качестве критериев допустимости средств и приемов воздействия указывает на законность, выбор действий, моральность [5], И.А. Селиванов определяет общенаучные, правовые и этические критерии [6].

Е.И. Быховский говорит о том, что любой прием не должен унижать честь и достоинство участников расследования, влиять на позицию невиновного, способствуя признанию им несуществующей вины, оправдывать само совершение преступления и преуменьшать его общественную опасность, способствовать оговору невиновных или обвинению виновных в большем объеме, нежели это соответствует их действительной вине, основываться на неосведомленности обвиняемого или иных лиц в вопросах уголовного права и процесса, способствовать развитию у обвиняемых или иных лиц низменных побуждений и чувств, даже ими ложных показаний или совершению аморальных поступков, основываться на сообщении следователем заведомо ложных сведений, подрывать авторитет правоохранительных органов.

Е.Д. Лукьянчиков и В.С. Кузьмичов в качестве основных положений для определения допустимости способов, приемов и методов воздействия останавливаются на принудительном характере следственной деятельности, недопустимости получения информации путем угроз, насилия, обмана, шантажа [7].

Выделение названных выше критериев имеет значение в плане отграничения психологического воздействия и психического насилия, определения предпосылок в использовании тактических приемов. Таким образом, критериями допустимости выступают различные разноуровневые условия, одни из которых имеют общий характер, другие - более конкретный. Большинство рассмотренных классификаций заслуживают внимания и представляют собой важную теоретическую базу для решения этой проблемы. Все авторы солидарны относительно недопустимости обмана, однако, что подразумевается под обманом, а что является допустимым уровнем маневрирования информацией, взгляды диаметрально противоположны. В ходе расследования какое-либо действие и любая полученная в ходе этого действия информация одновременно защищает права и интересы одной стороны и наносит ущерб интересам другой. Результат расследования может удовлетворить только одну сторону, хотя претендуют обе. Поэтому и законодатель, и практик, и ученый, решая каждую конкретную проблему, должен учитывать такое взаимовлияние и в соответствии с этим определиться, кому отдать предпочтение в данном конкретном случае.

Допустимость, как принцип применения отдельных методов и приемов, заключается в том, что по своему характеру, содержанию и целенаправленности эти приемы должны полностью соответствовать духу и букве закона. Нормами, определяющими общие

принципы допустимости применения различных приемов, являются, во-первых, нормы, выражающие требования полноты объективности, быстроты и активности расследования; во-вторых, устанавливающие права граждан, соблюдение, которых при расследовании преступлений гарантируется законом; в-третьих, указывающие на пределы доказывания как на фактические пределы применения приемов, - по объекту приложения, во времени и в пространстве [8].

Соблюдение следователем нравственных норм уголовного процесса - это не только вопрос обеспечения высокой культуры производства по уголовным делам, но и базис эффективности досудебного следствия, в конечном счете, важнейшая предпосылка постижения объективной истины по делу и основной критерий профессиональной состоятельности следователя, обеспечивающей правовые основы использования методов психологического воздействия

ЛИТЕРАТУРА

1. Коновалова В.Е., Шепитько В.Ю. Криминалистическая тактика: теория и тенденции: Учебное пособие. -Х.: Гриф, 1997 -256 с
2. Руководство для следователя /Под ред. Н.А. Се-

ливанова, В.А. Снеткова -М.: ИНФРА, 1998. -732с.

3. Ратинов А.Р., Ефимова Н.И. Психология допроса обвиняемого: Методическое пособие. -М., 1988. 114 с.

4. Лукашевич В.Г. Криминалистическая теория общения: постановка проблемы, методика исследования, перспективы использования. -Киев: Украинская академия внутренних дел, 1993. -194 с.

5. Белкин Р.С. Курс криминалистики Т.3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. -М.: Юристъ, 1997. -480 с.

6. Селиванов Н. Критерии допустимости применения тактических приемов при расследовании // Законность. -1994. -№ 4. -С.23-27.

7. Лукьянчиков Е.Д., Кузьмичев В.С. Тактические основы расследования преступлений: Учебное пособие. -К.: КВШ МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1989. -48 с.

8. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: Учебное пособие. -Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. -200 с

Поступила в редколлегию 17.03.2003

МІЛРАДОВА Н.Е. ПРАВОВІ ОСНОВИ ВИКОРИСТАННЯ МЕТОДІВ ПСИХОЛОГІЧНОГО ВПЛИВУ
Розглянуто правові основи використання методів психологічного впливу у слідчій практиці; проаналізовано головні критерії допустимості застосування засобів впливу

MILORADOVA N.E. LEGAL FUNDAMENTALISTS OF USAGE OF METHODS OF PSYCHOLOGICAL EFFECT

The legal fundamentalists of usage of methods of psychological effect in investigator practice are reviewed; the main yardsticks of admissibility of applying of means of effect are parsed.

М.А. ЧУНОСОВ

Крымский юридический институт Национального университета внутренних дел

УДК 159.9.07

МАТРИЧНОЕ КОДИРОВАНИЕ МНЕМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ПРИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ МОДЕЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Показана возможность применения матричной формы записи мнемических процессов при составлении модели деятельности человека в экстремальных ситуациях.

Понятие «деятельность» наиболее полно рассмотрено в психологической теории деятельности Л.С. Вы-